

[10]: Если начнется реальная Зверофикация, нафиг вообще кого-то искать? Я белка, если что — обниму свой хвост и буду сам себя тискать, хе-хе-хе.

[11, ответ 10]: Ты можешь быть еще более мерзким?

[12]: Думаю, полная Зверофикация не нужна. Хватит ушек и хвоста. Потискать ушки — такие мягкие-мягкие, покусать хвост — сладкий-сладкий [слюнки][слюнки]

[13]: [Изображение][Изображение][Изображение]

[14, ответ 13]: Офигеть! Вот это жара!

[15, ответ 13]: Скиньте оригинал, а-а-а-а!

[16, ответ 13]: Даю минуту, чтобы узнать имя художника!

[17, ответ 13]: [кровь из носа][кровь из носа]

[18]: Блин, картинка сдохла, перезалейте плиз! [плачет]

[19, Модератор]: Тема заблокирована за нарушение правил.

— Опоздали, — сказал Ван Е.

— ?

— Зашли бы пораньше, успели бы посмотреть картинку.

— Тебя вообще не то волнует! — возмутился Линь У.

Дни шли один за другим, успело выпасть несколько снегопадов, но Линь У так и не смог связаться с Тао Цэжанем. На следующий день они с Ван Е вернулись за машиной, но кофейня уже закрылась, двери были заперты, и внутри никого не осталось. Линь У звонил и Тао Цэжаню, и Чжао Ли, но их телефоны были постоянно выключены. Когда он пришел к кофейне позже, ее уже обнесли строительным забором для ремонта — говорили, что там откроют пекарню. Всё, что произошло в тот полдень, казалось мимолетным сном. Но Линь У не знал, проснулся ли он, когда раздался стук в дверь, или до сих пор видит этот сон. Время пролетело незаметно, наступила вторая половина февраля, и до начала занятий в школе оставалась всего неделя.

Ван Е чувствовал себя не лучше. Вернувшись домой, он почти не выходил из своей спальни, целыми днями пропадая в интернете в поисках информации. Он даже подумывал нанять кого-нибудь, чтобы разузнать, где находится Тао Цэжань. Зверофикация, даже как простая возможность, приводила Ван Е в невероятный восторг, не говоря уже о том, что он своими глазами видел «Зверофикацию» Тао Цэжана. Именно потому, что он увидел это наяву, отсутствие результатов в сети ничуть не портило ему настроение. Последние пару дней он проявлял поразительное великодушие даже к провокациям Ван Цзиньчэна: если конфликт можно было уладить парой пинков, он не переходил к жестоким побоям. Из-за этого Ван Цзиньчэн даже немного занервничал, подозревая, что брат готовит какой-то сокрушительный удар.

В тот день родители ушли на какой-то банкет. Глубокой ночью пьяный Ван Цзиньчэн вернулся из бара. Проходя мимо спальни Ван Е, из-под двери которой пробивался свет, он в

полубессознательном состоянии заглянул в щель и увидел, что тот сидит ровно в той же позе, что и до его ухода. Ван Е сидел за письменным столом перед компьютером с таким видом, будто усердно учился не покладая рук.

— Эй, — Ван Цзиньчэн пнул дверь спальни. От выпитого алкоголя его язык сильно заплетался.
— Ты чего в последние дни... заболел, что ли...

Ван Е давно учуял запах перегара за дверью. Поначалу он не собирался обращать на него внимания, но этот придурок сам напросился? Что ж, тогда не обижайся. Ван Е как раз устал сидеть. Он поднялся, разминая кости, и направился к двери.

— Ты... ты чего задумал?.. — Ван Цзиньчэн инстинктивно попятился.

Ван Е схватил его за воротник, вытащил в коридор и толкнул. Ван Цзиньчэн плюхнулся на пол, больно ударившись задницей. Пьяный в стельку, он долго не мог подняться и вдруг разрыдался:

— Твою мать! Мы оба тигры, почему только ты меня вечно лупишь?!

Ван Цзиньчэн. Пробуждённый, бенгальский тигр.

Вж-ж. Лежащий на столе телефон коротко завибрировал.

Ван Е сразу же вернулся в комнату. Он взял мобильный и увидел сообщение от Линь У.

Линь У: «Я связался с моим дядей! Они с братом Чжао Ли всё это время были на Горе Чанбайшань. Сейчас они уже обустроились и зовут нас к себе в гости на пару дней. Дядя сказал, что при встрече расскажет нам обо всем, что мы не успели обсудить в тот раз».

Ван Е с громким щелчком закрыл дверь, отсекая от себя и Ван Цзиньчэна, и его истошный вой.

Затем он вышел на балкон и встал под ледяной ночной ветер, чтобы немного остудить распиравший его восторг. Иначе он боялся, что прямо сейчас сорвется и побежит к Линь У. Сделав глубокий вдох холодного воздуха, он почувствовал, как по всему телу разлилось приятное облегчение.

Только после этого Ван Е ответил: «Отлично. Когда едем?»

Линь У ответил мгновенно — судя по всему, он не выпускал телефон из рук и волновался не меньше: «Послезавтра? Дядя сказал решать нам, но я боюсь, что если затянем, то уже начнется учеба».

Ван Е вскинул брови и быстро набрал: «У тебя завтра есть дела?»

Линь У: «Да нет».

Ван Е удовлетворенно кивнул и вынес вердикт: «Тогда завтра».

Линь У: «...»

Ван Е: [Кто в горы не спешит, у того с башкой беда.jpg]

Линь У: «У тебя что, специальная программа для создания мемных стикеров?»

В день поездки на Гору Чанбайшань местом сбора назначили перекресток той самой улицы, где находилась кофейня Чжао Ли. Поскольку ехать предстояло далеко, а в горы нужно было успеть добраться за светом, встречу назначили на половину седьмого утра.

Линь У прибыл на место в шесть двадцать. Зимнее небо еще не успело посветлеть.

К его удивлению, Ван Е уже ждал там. Он стоял, прислонившись к фонарному столбу. Тусклый свет падал на его лицо, очерчивая линию бровей, переносицу и подбородок, создавая резкий, мужественный и дерзкий силуэт в ночной темноте.

Сегодня на нем была серо-синяя куртка простого кроя и неброского цвета, а за плечами висел рюкзак с вещами, собранными для поездки.

Линь У впервые видел Ван Е с рюкзаком. Благодаря этому атрибуту «прилежного ученика» он наконец почувствовал, что перед ним его одноклассник. А то раньше, глядя на Ван Е, ему вечно казалось, будто в их школу пробрался какой-то местный хулиган.

— Ну ты и рано, — сказал Линь У, подходя к фонарю.

— Разве? — Ван Е достал из кармана телефон, чтобы проверить время. — Уже шесть двадцать.

— Одноклассник, а ты в курсе, что выглядишь так, будто безумно спешишь?

Ван Е, конечно же, спешил. Если бы это было возможно, он бы отправился в путь в ту же секунду, как получил сообщение от Линь У.

— А тебе разве не терпится увидеть своего дядю?

— Терпится, конечно, — Линь У выпустил изо рта длинную струйку белого пара, — но в то же время боязно. Вдруг после встречи перед нами действительно распахнутся двери в Новый мир?

Он искренне боялся услышать от Тао Цэжана подтверждение тому, что каждый Пробуждённый рано или поздно пройдет через Зверификацию. Линь У чувствовал, что еще не готов к тому, что его привычный мир перевернется с ног на голову.

Глядя на его вечные сомнения и тревоги, Ван Е снова захотелось пригнать свой внедорожник и нарезать кругов двадцать.

— Когда ты уже начнешь думать о чем-то действительно полезном?

— И почему это бесполезно? — Линь У вздернул подбородок.

Ван Е наклонился ближе к нему:

— Думаешь, эти двери закроются только потому, что ты не хочешь их открывать? Щелка уже появилась. Не войдешь — так и застрянешь в проходе. Но я с тобой торчать там не собираюсь.

В глазах Ван Е Линь У не видел собственного отражения — там горел лишь предвкушающий блеск перед будущим.

Этот променявший друга на зверей ублюдок!

— Ты ведь сейчас мысленно меня материшь? — Ван Е нахмурился.

— Вовсе нет, — Линь У невинно захлопал ресницами.

Ван Е с подозрением поглядел на него какое-то время, но, не найдя никаких зацепок, кивнул и протянул руку, чтобы потрепать его по голове:

— Да не переживай ты так. Даже если ты превратишься в волка, я все равно буду катать тебя на машине.

— Ну уж нет, — Линь У закатил глаза и решил придаться к его шутке. — Когда твои руки превратятся в тигриные лапы, как ты руль держать будешь?

— Сейчас есть автопилот, — ответил Ван Е.

— ...Ты что, реально об этом думал?!

Би-ип! Рядом раздался короткий автомобильный гудок. Оба одновременно повернули головы.

У обочины остановился черный пикап с двойной кабиной, и из него вышел Чжао Ли.

— Брат Чжао Ли, — поздоровался Линь У, заглядывая в салон. Но второго пассажира там не оказалось. — А где мой дядя?

— Он уже в горах, а я вернулся, чтобы забрать вас, — ответил Чжао Ли. Он обошел машину сзади и проверил картонные коробки разных размеров, сложенные в открытом кузове. Убедился, что они надежно закреплены и не будут смещаться или выпадать при движении.

— Это вещи для горы? — спросил Линь У.

— Последнее, — Чжао Ли похлопал по коробке и улыбнулся. — Теперь мы окончательно перебираемся в горы.

Линь У вспомнил проданную кофейню.

— Брат Чжао Ли, вы с дядей собираетесь жить в горах постоянно?

Линь У знал, что Тао Цэжань обожает горы. Но он также знал, что Чжао Ли совсем не похож на его дядю — он был обычным, приземленным человеком, далеким от возвышенных духовных поисков, присущих людям искусства.

— Да, — просто ответил Чжао Ли. Настолько просто, будто соглашался провести там обычные выходные.

Линь У вдруг подумал об одной возможности:

— Неужели ты тоже...

<http://bllate.org/book/18288/1753645>